К. А. Кожанов

Содержательные аспекты современной петербургской городской экскурсии

Экскурсионная деятельность в крупных городах России демонстрирует возрастающую популярность городских экскурсий и переживает многочисленные трансформации, выражающиеся как в тематическом разнообразии, так и в изменении содержательного наполнения отдельных экскурсий. Это оказывает влияние не только на восприятие городского пространства экскурсантами – горожанами и визитерами, но и на социально-культурные процессы города и социума в более широком смысле. В статье приводятся результаты эмпирического исследования (включенного наблюдения) содержательной специфики ряда городских экскурсий по Санкт-Петербургу как городу с наиболее активно развивающейся экскурсионной сферой. Контент проанализирован в аспектах: маршрута и объектов показа; нарратива и коммуникации экскурсовода с аудиторией; деятельностью активности, отражающей решение коммуникативных задач; компетентности экскурсовода. Результаты наблюдения соотнесены с положениями научной и методической литературы (авторов раннего советского времени – И. М. Гревса, Н. П. Анциферова, Б. Е. Райкова, Н. А. Гейнике, эпохи «развитого социализма» – Б. В. Емельянова, современных исследователей – О. Н. Орловой, А. Г. Смирновой, И. И. Лисаевич, Г. А. Лесковой, Н. А. Добриной) и представлены в виде обобщенных характеристик трансформации экскурсионного контента, опирающихся на феноменологическую характеристику типологии и контента современной городской экскурсии.

Ключевые слова: массовая культура, культура города, городская экскурсия, экскурсионная деятельность, экскурсоведение

Kirill A. Kozhanov

Content aspects of a modern St. Petersburg city tour

Excursion activities in large cities of Russia demonstrate the increasing popularity of city tours and are undergoing numerous transformations, expressed both in thematic diversity and in the change in the content of individual excursions. This has an impact not only on the perception of urban space by sightseers – citizens and visitors, but also on the socio-cultural processes of the city and society in a broader sense. The article presents the results of an empirical study (included observation) of the content specificity of a number of city excursions around St. Petersburg as a city with the most actively developing excursion sphere. The content is analyzed in terms of: route and display objects; narrative and communication of the guide with the audience; activity activity, reflecting the solution of communicative tasks; the competence of the guide. The observation results are correlated with the provisions of scientific and methodological literature (authors of the early Soviet period – I. M. Grevs, N. P. Antsiferov, B. E. Raikov, N. A. Geinick, the era of «developed socialism» – B. V. Emyanova, modern researchers – O. N. Orlova, A. G. Smirnova, I. I. Lisaevich, G. A. Leskova, N. A. Dobrina) and are presented in the form of generalized characteristics of the transformation of excursion content based on the phenomenological characteristics of the typology and content of a modern city excursion.

Keywords: mass culture, city culture, city excursion, excursion activities, excursion

DOI 10.30725/2619-0303-2021-1-54-59

Отмечаемый за последние пять лет всплеск интереса к экскурсии как способу изучения городского пространства (подтверждается появлением новых бюро, проектов, сервисов) [1] сопровождается обновлением и расширением спектра тематик и аудиторий. Встраиваясь в актуальную образовательную, рекреационную и общественную среду, городская экскурсия, с одной стороны, остается инструментом формирования образа города, источником и проводником в потоке знаний о нем [2, с. 67], с другой – приобретает черты

многофункционального явления массовой культуры, что отражается в трансформации ее содержания.

Изменения самого контента и работы с ним ярко проявляются в культурных практиках Санкт-Петербурга – города, более столетия аккумулирующего новации экскурсионной теории и практики. Здесь работали первые российские «ученые-экскурсионисты», представители «петроградской школы экскурсоведения» И. М. Гревс и Н. П. Анциферов [3, с. 60], подготовлены фундаментальные научно-методиче-

ские работы [4–6], действовало флагманское в масштабах СССР Городское экскурсионное бюро [7, с. 9], и сегодня активно развивается экскурсионное дело, что связано как с лидерством города среди туристских центров, так и с возрастающим интересом жителей к городской культуре. Зарождение многих экскурсионных практик, ныне распространенных по всей России (включая «экскурсионные фестивали» [8], сервисы бронирования), именно в Санкт-Петербурге свидетельствует, что современный опыт города, в том числе в частных прецедентах, может отражать векторы будущего развития экскурсионной сферы всей страны.

Для выявления специфики контента и конкретизации содержательных характеристик современных городских экскурсий методом включенного наблюдения был изучен ряд типологически разнообразных, регулярно проводимых экскурсоводами разной квалификации, высоко оцениваемых аудиторией экскурсий по Санкт-Петербургу: «Петропавловская крепость и ее окрестности», «Выжить в столице. Дореволюционный быт петербуржцев», «Стрит-арт Петроградской стороны», «Дома как мусор», «Почувствуй город. Экскурсия с закрытыми глазами по Петербургу». Выбор экскурсий обусловлен нетривиальностью (в аспектах, которые будут раскрыты далее) их контента и связанной с ней специфичностью коммуникации.

Контент был изучен в ряде наиболее значимых аспектов: маршрута и объектов показа; нарратива и коммуникации экскурсовода с аудиторией; деятельностной активности, отражающей решение коммуникативных задач; компетентности экскурсовода.

Как известно, городская экскурсия традиционно характеризовалась наличием запланированного маршрута, отклонения от которого связывались, как правило, лишь с техническими причинами [9, с. 130]. При этом наблюдения в аспекте изучения работы экскурсовода с маршрутом и объектами демонстрации показывают, что для ряда современных экскурсий характерно стремление постигать городскую среду не по заданному сценарию, а в режиме реального времени, с вовлечением ее динамичных слоев. Экскурсия «Стрит-арт Петроградской стороны» демонстрирует, в основном, рисунки на стенах домов – «недолговечные», раз от раза появляющиеся и исчезающие. Экскурсовод подчеркивает: «Каждый раз она [экскурсия] проходит по новому маршруту. Так, как сегодня, я еще не водила», – акцентируя уникальность ознаком-

ления с актуальной обстановкой в заданной сфере. Стремясь усилить этот эффект, делится подробностями подготовки: «Вчера вечером мне нужно было узнать, не исчезли ли граффити... Я гуляла с фонариком – и обнаружила новую клумбу...» Появляются маршруты, напрямую зависящие – в содержательном, а не только организационном аспекте – от погоды, дорожного движения, инфраструктурных факторов. Специфика экскурсии «Почувствуй город...», проводимой незрячим экскурсоводом для экскурсантов с завязанными глазами, состоит в постижении города как среды существования инвалида по зрению, и состав объектов, маршрут зависят от действий экскурсантов, пытающихся освоить навыки «слепого» ориентирования и даже пользования общественным транспортом.

И. М. Гревс и Н. П. Анциферов, придерживаясь интегративного подхода к исследованию города, полагали, что «показ города не должен ограничиваться „сильными памятниками“» [10, с. 12], впоследствии же названный подход уступил в экскурсионных практиках место сегментированию городской среды, выделению исторически и идеологически значимых объектов (что продолжает практиковаться, находя теоретическое отражение, например, в концепции «экскурсионной логики» [11, с. 34]). Однако в ряде современных экскурсий отмечается тенденция повышения детализации городского пространства, показа не достопримечательности в общем ракурсе, а отдельных, порой сугубо второстепенных, ее элементов; утилитарных, технических деталей, объектов планового и стихийного благоустройства, что можно оценить как признак расширения экскурсионной среды. Так на экскурсии «Петропавловская крепость и ее окрестности» показ объектов строится через их фрагментацию. Демонстрации признаков, различающих аллегорические скульптуры, символических объектов декора уделяется большее внимание, чем трансляции обобщенных исторических сведений о достопримечательностях.

На экскурсии «Стрит-арт...» показаны как хорошо заметные граффити на стенах, так и «неочевидные» объекты: примеры «партизанского благоустройства» (оформление клумб, карнизов, дверей); неофициальные (не внесенные в административные реестры) скульптуры; социальная реклама. Объекты экскурсии «Почувствуй...» – второстепенны и часто незаметны в масштабах города: виды тротуарного покрытия, мостки, остановки, поребрики, трубы и пр.

Особенностью ряда современных городских экскурсий выступает универсальность интерпретации объектов показа, которые осмысливаются экскурсоводом не столько как уникальные в своем роде артефакты, сколько как характерные примеры, иллюстрирующие рассказ. Упомянутые выше объекты экскурсии «Почувствуй...» выступают типичными для своего класса. Экскурсия «Дома как мусор» по «депрессивным» локациям на Канонерском острове посвящена социальным, инфраструктурным и экологическим проблемам мегаполиса и демонстрирует объекты «непарадного пространства» (строительная свалка, мост скоростной дороги, бездействующий детский сад, склады, детали ремонта зданий) в качестве примеров, иллюстрирующих затрагиваемые проблемы, с целью не только фиксации, но и абстрагирования, отсылки к географически удаленным явлениям: показывая жилой дом начала XX в., экскурсовод рассказывает об опыте реставрации подобных зданий в других городах, демонстрируя расширение возможностей экскурсии по охвату тем и сфер деятельности.

При исследовании городских экскурсий в аспекте изучения нарративной и коммуникативной проблематики учитывается специфика позиционирования экскурсовода как носителя контента. При этом Н. А. Гейнике, теоретик экскурсионной деятельности начала XX в., отрицал доминирование в экскурсии личности ее ведущего [12, с. 10]. В методических работах Б. В. Емельянова, служивших основой подготовки экскурсоводов эпохи «развитого социализма», индивидуальность экскурсовода характеризуется лишь в связи со стандартизированной «номенклатурой методических приемов» [9, с. 181]. Современные же наблюдения показывают тренд акцентуации личности, определяющей содержательную специфику экскурсии. Рассказ посвящен зачастую не только объектам показа, но и личному исследовательскому и даже жизненному, бытовому опыту экскурсовода. Автор экскурсии «Стрит-арт...» делится подробностями подготовки экскурсии, поиска объектов. Часть экскурсии «Выжить в столице...» посвящена личной практике экскурсовода (рассказывает о путешествиях, попытках найти за рубежом работы петербургских скульпторов и даже собственных экспериментах по плавлению льда, сопровождающая рассказ о погребках-ледниках дореволюционного Петербурга).

На экскурсии «Дома...» демонстрация (фасадов зданий, неблагоустроенных дворов, обращение к звуковому фону под эстакадой,

где очевиден уровень шума трассы) состояния Канонерского острова сопровождается выдвижением идей авторов о необходимом сценарии его развития, составляющих генеральную линию экскурсии. Тезисы не всегда имеют обосновывающее подкрепление: «Тут нельзя жить, но можно работать. [Расселенные дома] законсервируют, но все равно откроют». При имеющемся дискуссионном потенциале доминирует дидактическое постулирование, делающее ведущей роль частного мнения, в то время как в методической литературе, не отрицающей его значимость, принцип идеи обычно находился в подчинительном положении относительно принципа научности [13, с. 58]. Личностный аспект презентации контента может проявляться и в субъективных, иногда – эмоциональных и даже провокативных – оценках наблюдаемых объектов и явлений в эстетическом, социальном и других аспектах. Например, ведущий экскурсии «Выжить...» характеризует балет как «стриптиз XIX века», критикует творчество архитектора Т. Уолтера и М. Ю. Лермонтова. Ряд экскурсоводов прибегает к проблематизации, включая не только личное мнение, но и собственный культурный опыт. Ведущие экскурсии «Дома...» рассказывают о своем опыте градозащитной, общественной работы («мы занимаемся реставрацией старинных домов»), презентуя тему с точки зрения обывателя: «Я живу на Канонерском острове... Мне интересно, почему эти дома оказались заброшенными». Рассказ о жизни незрячих на экскурсии «Почувствуй...» построен в основном на примерах из жизни самого экскурсовода, стремящегося апеллировать к жизненным практикам, близким и понятным аудитории, обращаясь к теме инклюзии незрячих в жизнь общества: «Когда я покупаю одежду, мне важно, чтобы цвета сочетались», – рассказывает он. Городское пространство обсуждается, в основном, в бытовом аспекте: «Не хватает банкоматов с голосовыми подсказками».

Результаты наблюдений в аспекте *деятельностной активности, отражающей решение коммуникативных задач*, позволяют утверждать, что особенность ряда экскурсий состоит в применении инструментов формирования эмоционального фона. Пользуясь описанием модели экскурсии как «единства вербального, визуального и акционального» [11, с. 37], можно говорить об акцентуации во многих экскурсиях третьего элемента. В экскурсии «Петропавловская крепость...» не только задаются многочисленные вопросы аудитории (в том числе «вопросы с подво-

хом»), даже предлагаются задания на поиск объекта, но и используется ряд акциональных элементов: сопровождающих показ отметок уровня воды при наводнении (группе предложено спуститься в приямок, чтобы ощутить высоту воображаемой линии воды), просмотр полуденного выстрела (предлагается угадать, какое из орудий выстрелит) – видимо, в стремлении как управления вниманием, так и эмоционального сближения с аудиторией. На экскурсии «Дома...», желая сформировать атмосферу живого общения, беседы по проблемному вопросу, ведущие не только опрашивают участников об их интересах, но и обращаются с целью обмена информацией. Рассказывая о жилых кооперативах, интересуются, знакомы ли экскурсанты с участниками таких проектов, обращаются к возможному опыту аудитории по «сквотированию заброшенных зданий» – применяя, таким образом, экскурсию как инструмент поиска единомышленников. Автор экскурсии «Почувствуй...» озабочен созданием особой коммуникативной ситуации, связывая ее с решением психологических задач. Процесс слепого ориентирования он комментирует: «Вы начинаете общаться... начинается динамика... и общение помогает бороться со страхами». Стимулирование коммуникации таким образом может обуславливаться и стремлением удержать внимание, внедряя развлекательный контент, и желанием обмена знаниями, построения социальных связей, создания атмосферы, отвечающей задачам экскурсии.

При изучении контента, получающего особый смысл на основе коммуникативных особенностей проведения городских экскурсий, было отмечено, что ряду экскурсоводов свойственна подчеркнута вольная, неформальная стилистика изложения, что можно трактовать как способ солидаризации с аудиторией. Ведущие экскурсии «Дома...» общаются с участниками на «ты», предлагают «залезть, присесть», позиционируют экскурсию как неофициальную: «Территория завода закрыта, но, проходя мимо проходной, вы можете заглянуть... Сколько там брошенных плавсредств!...» На экскурсии «Выжить...» некоторые исторические сюжеты излагаются в просторечно-ироническом ключе. Так, фамилию О. Монферрана экскурсовод «переводит» с французского, примитивизируя биографический сюжет: «Огюст Железнодорожный мечтал, чтобы его похоронили в этом соборе... Но ему намекали что... ты, как бы, католик, а собор, так уж случилось, православный...» Заметно и стремление апеллировать к бытовому опыту

аудитории: «Сейчас трагедия начинается, когда вы не находите парковочное место». В речи и ведущего экскурсии «Почувствуй...» также применяется ирония – порой кажущаяся сравнительно колкой по отношению к группе: «Если человек и упадет, то только по собственной глупости», – комментирует автор. Отметим, однако, что такие приемы, далекие от академических канонов, по нашим наблюдениям, соответствуют ожиданиям аудитории указанных экскурсий и способствуют формированию доверительной атмосферы.

В современной городской экскурсии не утратила актуальности описанная в работах советского времени связь «экскурсионного общения» с достижением необходимого единства действий участников, «общности чувств, настроений, мыслей, взглядов» [14, с. 9], что проявляется наличием в экскурсиях не только интеллектуального и досугового, но и практического аспекта. Это выражается как в деятельностном наполнении – элементах обучения участников экскурсии специфическим практическим навыкам (например, «слепому» ориентированию в городе), так и в социокультурной активности, в частности в мотивировании к общественной деятельности. На экскурсии «Дома...» наблюдаются мотивационные акты к содействию решению проблем заброшенных домов в разных формах – начиная с приглашения экскурсантов в состав социальных проектов («если вы хотите реставрировать дома, можно пройти обучение в школе “Том-Сойер феста”»), к коллаборации («если у вас есть свои мастерские... подумайте: может быть, их можно разместить на острове»), заканчивая прикладными рекомендациями (желающим предлагается бесплатно писать проекты реконструкции и даже «пойти в муниципальные депутаты», чтобы спасти Канонерский остров) – экскурсия приобретает черты социальной акции, находящей отклик у ряда участников (делятся идеями, обмениваются контактами), что обосновывает ее потенциал в формировании социальных связей.

Изучая экскурсии на предмет контента, в котором значима роль компетентности их авторов, нередко приходится отмечать признаки «легкости» отношения к некоторым обсуждаемым темам и явлениям, что зачастую подчеркивается, вероятно, для формирования атмосферы, доверия и единения. Кроме того, в некоторых экскурсиях заметны тенденции отступления от традиционных экскурсионных приемов: изложение не всегда структурировано, могут игнорироваться значимые в краеведческом аспекте объекты, не в полной

мере соблюдаться принципы расположения группы, показа объектов и т. п. При этом каждая из изученных экскурсий высоко оценена большинством экскурсантов, что демонстрирует толерантность публики к отступлениям от экскурсионной методики, востребованность экскурсовода в первую очередь не в качестве эксперта, а, скорее, в роли собеседника по интересующей теме, компаньона в постижении той или иной грани городской культуры, обладателя нетривиального мнения или опыта, и, следовательно, говорит о расширении возможностей экскурсионной деятельности для широкого круга желающих.

По итогам исследования сделаны следующие выводы о содержательной специфике ряда рассмотренных городских экскурсий:

В аспекте маршрутов и объектов показа выявлено, что для ряда экскурсий характерны отсутствие статичного, структурированного маршрута, стремление вовлекать в последний динамичные слои городской среды, тенденция к высокой, расширяющей экскурсионную среду, детализации пространства города, универсализации интерпретации объектов.

Исследование содержания нарратива и коммуникации с экскурсантами показывает тенденции к акцентуации личности экскурсовода, становящейся своего рода экскурсионным объектом, повышению роли частного мнения, стремлению к интенсификации общения, солидаризации с аудиторией за счет речевых приемов и управления эмоциональным фоном.

Изучение деятельностной активности субъектов приводит к выводам, что в экскурсиях, в том числе обзорных, практикуется активизация внимания, коммуникативной и акциональной деятельности, присутствует не только интеллектуальный и досуговый, но и практический аспект (от обучения практическим навыкам до агитационной деятельности).

Оценка компетентности экскурсоводов показывает нередкие отклонения от традиционной экскурсионной методики, в том числе с целью солидаризации, и одновременно – признаки толерантности аудитории к подобным отступлениям.

Некоторые приведенные проявления трансформации контента экскурсий носят массовый характер, другие – зародились недавно и выражаются в единичных примерах, однако, с учетом типологического разнообразия и рыночной востребованности изученных экскурсий, имеют перспективу распространения на значительный сектор экскурсионной сферы России и применимы в феноменологической

характеристике современной городской экскурсии в аспекте вариативности контента.

Список литературы

1. Куркин К. Выбиться из стандарта // Коммерсантъ Social report. 2018. 26 апр. С. 34. URL: www.kommersant.ru/doc/3612115 (дата обращения: 17.11.2020).
2. Орлова О. Н. Позиционирование городских экскурсий: новые подходы // Развитие туризма и туристской деятельности в России и за рубежом: сб. науч. трудов по материалам I Междуна. науч.-практ. конф. Н. Новгород, 2016. С. 65–70.
3. Смирнова А. Г. Из истории отечественной экскурсионной школы: Петроградский (Ленинградский) экскурсионный институт (1921–1924 гг.) // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2012. № 6 (86). С. 58–76.
4. Экскурсии в культуру: метод. сб. / под ред. И. М. Гревса. М.: Мир, 1925. 204 с.
5. Анциферов Н. П. Пути изучения города как социального организма: опыт комплексного подхода. 2 изд., испр. и доп. Л.: Сеятель, 1926. 150 с.
6. Райков Б. Е. Методика и техника ведения экскурсий. Петроград: Время, 1922. 128 с.
7. Лисаевич И. И. К истории экскурсионного дела в городе на Неве // Мир экскурсий. 2007. № 1. С. 8–12.
8. Смольякова Д. В Петербурге пройдет фестиваль экскурсий для местных «Открытая карта» // Собака.ru: онлайн-журн. 2015. 20 авг. URL: <http://www.sobaka.ru/city/city/38998> (дата обращения: 17.11.2020).
9. Емельянов Б. В. Экскурсоведение. М.: Совет. спорт, 2007. 216 с.
10. Гревс И. М. Монументальный город и исторические экскурсии: основная идея образоват. путешествий по крупным центрам культуры // Экскурсионное дело. 1921. № 1. С. 1–14.
11. Лескова Г. А. Средовой менеджмент: инновационный подход к экскурсионной презентации города // Мир экскурсий. 2010. № 12. С. 33–38.
12. Культурно-исторические экскурсии / под ред. Н. А. Гейнике. М.: Новая Москва, 1923. 420 с.
13. Добрина Н. А. Экскурсоведение. М.: Мир, 2015. 288 с.
14. Емельянов Б. В. Основы экскурсоведения: учеб. пособие. М.: ЦРИБ «Турист», 2010. 103 с.

References

1. Kurkin K. Get out of the standard. Kommersant Social report. 2018. Apr. 26, 34. URL: www.kommersant.ru/doc/3612115 (accessed: Nov.17.2020) (in Russ.).
2. Orlova O. N. Positioning of city excursions: new approaches. Development of tourism and tourist activity in Russia and abroad: coll. of art. based on the materials of the I Intern. sci. and practical Conf. N. Novgorod, 2016. 65–70 (in Russ.).

3. Smirnova A. G. From the history of the national excursion school: Petrograd (Leningrad) excursion institute (1921–1924). Bulletin of the RSHU. Series: Literary criticism. Linguistics. Culturology. 2012. 6 (86), 58–76 (in Russ.).
4. Grevs I. M. (ed.). Excursions to culture: methodical coll. M.: Mir, 1925. 204 (in Russ.).
5. Antsiferov N. P. The ways of studying the city as a social organism: experience in an integrated approach. 2nd ed., rev. and add. L.: Seyatel', 1926. 150 (in Russ.).
6. Raikov B. Y. Methodology and technique of excursions. Petrograd: Vremya, 1922. 128 (in Russ.).
7. Lisayevich I. I. On the history of excursion business in the city on the Neva. World of excursions. 2007. 1, 8–12 (in Russ.).
8. Smolyakova D. In Saint-Petersburg will host a festival of excursions for local «Open Card». Sobaka.ru: online-j. 2015. Aug. 20. URL: <http://www.sobaka.ru/city/city/38998> (accessed: Nov.17.2020) (in Russ.).
9. Emel'yanov B. V. Excursions. M.: Sovet. sport, 2007. 216 (in Russ.).
10. Grevs I. M. Monumental city and historical excursions: the main idea of educational travel to major cultural centers. Excursion business. 1921. 1, 1–14 (in Russ.).
11. Leskova G. A. Environment management: an innovative approach to a city excursion presentation. World of excursions. 2010. 12, 33–38 (in Russ.).
12. Geinike N. A. (ed.). Cultural and historical excursions. M.: Novaya Moskva, 1923. 420 (in Russ.).
13. Dobrina N. A. Science of Excursioning. M.: Mir, 2015. 288 (in Russ.).
14. Emelyanov B. V. Fundamentals of guiding: tutorial. M.: Central Advertising and Inform. Bureau «Tourist», 2010. 103 (in Russ.).